

На правах рукописи

ШАРИФОВА ДИЛАФРУЗ МАСЪУДОВНА

**Особенности перевода этнографических реалий в лингвокультурном
аспекте
(на материале английского и таджикского языков)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной
степени кандидата филологических наук**

ДУШАНБЕ – 2021

Работа выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни

- Научный руководитель:** **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода
- Официальные оппоненты:** **Мухторов Зайнидин Мухторович**, доктор филологических наук, директор научно-исследовательского института политических процессов, дипломатии и глобализации Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
Худойбердиева Джамила Чоршанбиевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков и гуманитарных дисциплин, проректор по учебной части Государственного института изобразительных искусств и дизайна Таджикистана
- Ведущая организация:** Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится 15 февраля 2022 года в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке института имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21) и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки (www.iza.tj).

Автореферат разослан _____ 2022 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета,

доктор филологических наук

Jamilya Khan

Дж.Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования заключается в том, что этнографические реалии английского и таджикского языков в лингвокультурном и переводческом аспектах поныне не подвергались целенаправленному теоретическому и практическому исследованию и требуют особого лингвистического подхода. Республика Таджикистан устанавливает культурно-политические связи с англоговорящими странами, для чего требуются не только хорошие переводчики, но и знатоки культурных особенностей носителей английского и таджикского языков, а также и другие высококвалифицированные специалисты для обеспечения данного процесса необходимой теоретической и практической базой. Исследование этнолингвистических реалий важно, как для межкультурной коммуникации, так и для теории и практики перевода.

Степень изученности темы исследования. Языковые и переводческие особенности реалий на протяжении долгих лет представляют исследовательский интерес для учёных разных стран. К ним можно отнести работы таких учёных как А.В. Федоров, Г.В. Чернов, Л.Н. Соболев, Я.И. Репкер, И.И. Ревзин, Г.Д. Томахин, Л.А. Черняховская, Т.В. Чернов, С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Н. Любимов, Л.Л. Нелобин, Э.Д. Львовская, В.Н. Крупнов и др. Основные идеи определения самого понятия «реалии», «классификация реалий», «сопоставительные аспекты реалий» и многие другие фундаментальные идеи сопоставления и способы перевода реалий в разных языках были введены в науку П. Ньюмарком (Peter Newmark), Л. Мильдредом (Mildred L.), Ю. Найдой (E. Nida), Л. Успенско, И.В. Мошечевым, М.Б. Шахобовой, М.Т. Джабборовой, Р.А. Самадовым, П. Джамшедовым и другими учёными, рассмотревшими теоретические вопросы реалий и их перевода на материале разных языков. В ходе анализа использована теоретические воззрения практических переводчиков – исследователей Э. Муллокандова, Х. Ахрори, Ш. Собир, А. Абдуманнонова, А. Аминова, Дж. Мурувватиён и др. Теоретические и практические вопросы касательно реалий были разработаны такими учёными, как Л.С. Бархударов, М.Г. Комлев, В.Г. Гак, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.О. Иванов. В таджикской филологии основные теоретические вопросы были рассмотрены такими учёными, как Ф.М.Турсунов, Л.В. Апмарина, Н.Х. Маджидов, Г. Каримова и др. – тонологи, которые в основном занимались сопоставительным изучением, методикой преподавания и переводческим аспектом в сопоставляемых языках.

Цель – выявить особенности перевода таджикских этнографических реалий на английский язык с учетом их лингвокультурологических особенностей.

Для решения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- дать краткий обзор о теоретических основах исследования языковых реалий;
- раскрыть лингвистическую природу реалий;
- определить этнографических реалий в общей классификации языковых реалий;
- изучить лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий;
- описать особенности взаимосвязи языка и культуры, результаты взаимодействия которых могут быть выражены языковыми и коммуникативными средствами;

- изложить и систематизировать основные способы передачи культурно-специфической информации реалий, обозначающих понятие «жилище», «одежда» «пища и напитки», реалий, обозначающих транспорт, реалий со значением обычаев, традиций и праздников, реалий, обозначающих меру веса, расстояние, жидкость, деньги;
- определить понятия и место концепта языковых реалий как особого разряда «безэквивалентной лексики»;
- охарактеризовать место и роль этнолингвистических реалий в английских и таджикских языках с точки зрения сопоставления, специфики национально-культурной составляющей и особенности передачи реалий в сопоставляемых языках;
- проанализировать эффективность способов достижения адекватного перевода английских этнолингвистических реалий на таджикский язык и обратно на основе конкретного языкового материала.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые исследуются теоретические и практические вопросы английских этнографических реалий с точки зрения лингвистической специфики - семантических особенностей носителей английского и таджикского языков. В ходе анализа приведены многочисленные примеры этнолингвистического характера, цитаты из художественной литературы и их переводы, а также рассмотрены их адекватные и специфические передачи с английского языка на таджикский язык и обратно.

Особое внимание уделено изучению английских этнолингвистических реалий в сопоставительном, лингвокультурном и переводческом аспектах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования, прежде всего, заключается в том, что она затрагивает базисные понятия и теории, которые в дальнейшем могут способствовать изучению и переводу лингвокультурных реалий, в плане компаративистики и перевода в сопоставляемых языках. Теоретические понятия также необходимы для подготовки переводчиков.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы и полученные результаты могут быть применены на практике преподавания английского языка, теории и практики перевода. Теоретические разработки и использованные лингвистические материалы могут быть использованы при написании разных словарей, в том числе англо-таджикских или таджикско-английских, при разработке и проведении лекционных и семинарских занятий по сопоставительному языкознанию и теории перевода, при разработке учебников для подготовки профессиональных – синхронных и устных переводчиков.

Методологической и теоретической базой исследования диссертационной работы послужили работы, посвященные исследованию реалий в разных языках. В работе широко использовались теоретические научные идеи разных ученых, в основном, такие как П. Ньюмарк (Peter Newmark), Л. Мильдред (Mildred L.), Е. Нида (E. Nida), Л. Успенская, Г.В. Чернов, Л.Н. Соболев, Я.И. Репкер, И.И. Ревзин, Г.Д. Томахин, Л.А. Черняховская, Т.В. Чернов, С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Н. Любимов, А.В. Федоров, Л.Л. Нелобин, Э.Д. Львовская, В.Н. Крупинов, Л.С. Бархударов, М.Г. Комлев, В.Г. Гак, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.О. Иванов, И.Б. Мопеева, А.В. Федоров, Х. Ахрори, Ш. Собир, З. Муллоджа-

нова, М.Б. Шахобов, М.Т. Джабборов, Р.А. Самадов, П. Джампедов, Ф. М. Турсунов, Дж. Дж. Мурувватиён и др.

Материалом исследования послужили этнографические реалии английского и таджикского языков, собранные из печатных и электронных источников, таких как разные англо-таджикские и таджикско-английские двуязычные словари, энциклопедические словари на английском и таджикском языках, фарханги, русские и английские переводы, материалы из англоязычных и таджикоязычных (также фарси и дарй) средств массовой информации, разные книги по культурологии, переводы из художественной литературы, а так же материалы и переводы самого автора.

На защиту выносятся следующие положения:

- Реалии – понятие специфическое, носят сугубо национальный колорит и подразумевают отсутствие эквивалентов в других языках, а переводведение располагает особыми способами их передачи с одного языка на другой.
- Лексика каждого языка состоит из пластов лексических единиц – реалий, которые являются фактами действительности социально-политической и культурно-исторической жизни таджикского и английского народов, которые глубоко связаны с историей и культурой этих народов.
- Реалии глубоко укоренились в языке, и обозначают понятия, явления и предметы, которые свойственны образу жизни и организации быта таджикских и англоязычных народов, глубоко связаны с обычаями, героями, философией, религией, топонимиями и антропонимиями, мифами и легендами, которые отражаются в языке в форме, текстов, сказок, словосочетаний, идиомами, фразеологизмами, пословицами и поговорками, перевод которых располагает особыми способами передачи.
- Этнографические реалии занимают особое место в общей классификации безэквивалентной лексики, что требует проверки гипотезы лишь путём сравнения и перевода двух или нескольких языков.
- Этнографические материалы составляют внушительную часть словарного фонда таджикского и английского языков, которые нуждаются в системном сравнительно-сопоставительном лингвистическом и переводческом анализе.
- Реалии, в основном, отражают происходящие в жизни общества изменения, они чужды другим народам, обладание которыми позволяет успешно реализовать коммуникативные функции языка.
- Лексика характерная для реалий в сопоставляемых языках не исследована на должном уровне и требует особого внимания во всех областях лингвистических наук, особенно в сфере сопоставительно-лингвистических, лингвокультурных и переводческих.
- При межъязыковой коммуникации важны не только политические амбиции, но и культурно-языковые связи, которые в том числе и осуществляются в укреплении теоретической базы подготовки профессиональных специалистов в области перевода и политики в высших учебных заведениях Республики Таджикистан.

Объектом исследования диссертации являются английские и таджикские этнографические реалии в сопоставительном и переводческом аспектах.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования представлены в виде докладов на научно-практических конференциях ТГПУ имени С. Айни в 2017-2021 годах. Всего по теме исследования опубликовано 8 статей, из которых 4 статьи опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни **27 мая 2021 года (протокол заседания № 10).**

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и источников практических примеров и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагаются основные предпосылки настоящей работы, обосновывается выбор темы, её актуальность и научная новизна, характеризуется объект изучения, кратко излагается история изучения проблемы, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, методологическая основа, а также определяются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические основы исследования языковых реалий» состоит из разделов: 1.1. «Лингвистическая природа реалий»; 1.2. «Место этнографических реалий в общей классификации языковых реалий»; 1.3. «Лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий».

В данной главе рассмотрены теоретические основы, на которые опираются ученые при исследовании языковых реалий, раскрыта их лингвистическая природа, определено место этнографических реалий в общей классификации языковых реалий и охарактеризованы лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий.

В разделе 1.1. «Лингвистическая природа реалий» рассмотрены точки зрения ученых – теоретиков по переводоведению о термине «реалии», о сути безэквивалентной лексики и связанными с ним терминами (БЭЛ). Выявлено, что подходы к определению этого термина весьма разнообразны: некоторые исследователи под безэквивалентной лексикой понимают реалии, другие считают, что это слова, которых нет в других культурах и языках и фразеологические и лексические единицы, не имеющие переводческих эквивалентов в языке перевода, а третьи полагают, что это слова, неперебиваемые на другой язык. Как определение БЭЛ, так и ее классификация предполагает различные подходы. Л. С. Бархударов подразделял БЭЛ на: имена собственные, географические названия и названия учреждений, газет, и пр.; реалии; случайные лакуны (слова одного языка, у которых нет лексических аналогов в другом языке) [Бархударов, Л. С. 1975]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предложили классификацию, созданную на генетических основаниях, сочетающихся с тематическими: 1) «демократизмы»; 2) советизмы; 3) наименования предметов и явлений традиционно; 4) историзмы; 5) лексика фразеологических единиц; 6) слова из фольклора и из диалекта; 7) слова нерусского происхождения [Верещагин, Е. М., 1980]. А. О. Иванов подразделяет БЭЛ на: 1) референциально-безэквивалентную лексику, которая в свою очередь подразделяется на: а) термины; б) индивидуальные (авторские) неологизмы; в) семантические лакуны; 2) слова широкой семантики; 3) сложные слова: 4) реалии [Иванов, А. О., 2006].

Рассматривая реалии как факт «непереводимого в переводе», который «можно и должно перевести, т.е. переложить, перевыразить, воспроизвести для нового читателя на его языке», ученые предложили собственную концепцию реалии как «особой категории средств выражения». Ее основу составляет положение о том, что «реалия — это слово, а не объект (референт), названный им» [Влахов С., Флорин С., 2006, с. 21]. Отчено, что А. В. Федоров отмечает, что для лингвистической общей теории перевода интерес представляет вопрос о способах передачи слов как названий реалий [Федоров А.В., 2002, 206]. Аналогичного мнения придерживается А. Д. Швейцер, который определяет реалии как предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом [Швейцер А.Д., 1973, 24]. Для уточнения термина специалисты в области перевода и сопоставительной лингвистики предлагают различать, с одной стороны, реалии как предметы, связанные с историей, культурой, экономикой, или в более широком смысле — все относящееся к культуре: предметы, функции, обычаи, факты поведения и т.п. [Гак В.Г., 1998], а, с другой стороны, «слова-реалии» [Томахин Г.Д., 1988.; Волков С.С. 1987, С. 35—42; Гак В.Г., 2000], «термины-реалии» [Швейцер А.Д., 1973], «знаки-реалии», «имена реалии» [Гарбовский Н.К., 2004].

Одним из важных вопросов, волнующих ученых - перевод на другой язык таких элементов, которые не имеют эквивалента или аналога в другом языке. Эта группа слов в каждом языке обозначает предметы, понятия, явления, связанные с местным колоритом. Причем эти слова в своем языке ничем особенным не отличаются от других слов, они только затрудняют перевод. При помощи этих слов называются в подлиннике предметы и понятия быта, культуры, социальный строй только одного данного народа. Поскольку таких понятий, предметов не имеется у другого народа, то у них естественно нет и слов, их обозначающих. Такую лексику, отражающую свой особый колорит, называют *безэквивалентной лексикой или реалиями*.

Под безэквивалентной лексикой имеются в виду иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы и процессы, не имеющие эквивалентов в языке на данном этапе. Эта категория слов имеет не только много названий, но и много определений. Основные проблемы «безэквивалентной лексики» заключаются в том, что каждый язык является средством отображения определённых культурных и национальных ценностей отдельно взятого народа, имеющего своеобразные характерные черты культуры, склада мышления и социальной жизни. «Другое специфическое свойство данной лексики заключается в ее неповторимой грамматической конструкции и типологической особенности, что и отличает его от любого другого языка, как близкородственного, так и языка, относящегося к другой семье или группе языков. Отсутствие таких же отличительных черт грамматического и типологического характера в языках приводит к тому, что они могут быть отнесены к диалектам одного и того же языка. Современная лингвистика, исходя из вышеприведённой концепции, изучает и исследует разные языки с целью выявления их схожих и отличительных особенностей» [Турсунов, 2016, с.63]. Как известно, носители определенных языков отображают и передают особенности своей культуры именно через двусторонние или многосторонние отношения с представителями других языков, С этой точки зрения языковые средства, в нашем случае лексические, а именно реалии, позволяют весьма достоверно выявить степени взаимодействия, сближения или отдаления отдельных народов исходя от степени соответ-

ствия мыслительных категорий данной категории – *этнографических реалий*, который тесно связан с особенностями жизни и быта народов рассматриваемых нами языков.

Рассмотрев различные точки зрения ученых (Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, Г.Д. Томахина, М.Л. Вайсбурд) о содержании «реалия», мы пришли к выводу, что *реалии относятся к безэквивалентной лексике, которые представляют собой языковые единицы, не имеющие соответствий на одном и том же уровне* [Влахов, Флорин, 1986, 25]. Однако, как и в случае с безэквивалентной лексикой, это вовсе не означает, что перевод их невозможен. В самом деле, он «невозможен» лишь традиционными способами. А для решения проблемы перевода реалий существуют особые способы и средства.

Таким образом, реалии тесно связаны с культурными особенностями народов-носителей языков и являются частью их истории и уклада жизни. Как синоним реалий, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке», несколько уже – как слова, «характерные для действительности», ученые рассматривают термин «безэквивалентная лексика» (Г.Д. Томахин, Е.М.Верещагин, Г.В.Чернов), которые, тем не менее, рассматривают его по-разному. Понятие безэквивалентной лексики является наиболее обширным по собственному содержанию. Как самостоятельный ряд слов, реалии входят в рамки безэквивалентной лексики.

Раздел 1.2. «Место этнографических реалий в общей классификации языковых реалий» посвящен изучению вопроса о классификации реалий, рассмотренные в трудах, таких ученых как Л.Н. Соболев, А.Е.Супрун и многие др. Если Л.Н. Соболеву принадлежит одно из первых определений реалий, то А.Е.Супруну – одна из первых классификаций реалий [Супрун, 1958, 50].

А.А. Реформатский в своей работе объединяет реалии по принципу предметно-языковых особенностей в следующие группы: «имена собственные; монеты; должности и обозначения лиц; детали костюма и украшения; кушанья и напитки; обращения и титулы при именах» [Реформатский, 1967, 137]. Более детальную и подробную классификацию предлагают болгарские учёные С.И. Влахов и С.П. Флорин [Влахов, 1980, 51], где этнографические реалии занимают особое место и делятся на несколько групп и подгрупп. В диссертации на данную тему дан подробный анализ. Мы рассмотрели самые известные из них и обнаружили, что в абсолютном большинстве классификаций этнографические реалии занимают отдельные важные места и включают в себя тематические подгруппы. Однако нельзя считать данную классификации абсолютной, ибо один и тот же класс и разряд реалий порой рассматриваются одновременно в разных подвидах или частях, в чем мы убедились при анализе примеров.

Так, в результате анализа ряда классификаций реалий можно сформулировать следующие выводы о том, что реалии бывают предметные, местные и временные. Следовательно, из-за отсутствия единого подхода и универсальной классификации, решающей проблемы видов и разрядов безэквивалентной лексики, можно считать, что вопрос классификации реалий остается открытым.

Раздел 1.3. «Лингвокультурологические и переводческие аспекты изучения реалий». Под лингвокультурологией мы понимаем отрасль лингвистики, возникающая на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Лингвокультурология как наука, связанная с большим количеством смежных дисциплин, «рассматривает широкий спектр раз-

нообразных понятий и явлений. Одной из самых главных категорий является понятие «картины мира», которая определяется как целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании» [Карасик, 2004, 88]. Картина мира, как мозаика, составлена из концептов и связей между ними, поэтому ее иногда называют концептуальной картиной мира [Хроленко, 2004, 56]. В работах последних лет выявляется круг лингвокультурологических вопросов, среди которых чаще других указываются: языковая и концептуальная картина мира, культурные лакуны, культурная интерсексуальность, национально-культурный компонент значения, культурная коннотация, «языковая память», традиции речевого поведения, фразеологизмы как знаки культуры и др. [Абаева, 2007].

Во второй половине XX в. на рубеже столетий и тысячелетий в гуманитарном познании мира происходит смена парадигм, которая коснулась и исследований перевода. В современной науке о переводе можно говорить о двух доминирующих парадигмах – лингвистической и философско-культурологической. По мнению В.Н. Комиссарова, «перевод являет собой гигантский естественный лингвистический эксперимент, в ходе которого языки и их элементы приравниваются, заменяют друг друга в процессе общения. В основе его лежит важнейший принцип частичной общности или подобия, который, наряду с принципом оппозиции, может по праву считаться краеугольным камнем языковой структуры» [Комиссаров, 1980, 5].

Так, в лингвистической теории перевода основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ знаков языков, задействованных в ситуации перевода.

В главе II «Сопоставительная характеристика реалий в английском и таджикском лингвокультурном пространстве» проводится сопоставительный анализ характеристики реалий, обозначающих понятие «жилище», бытовых заведений и реалий со значением одежды, реалий, обозначающих, понятие «пища и напитки», транспортных реалий, также, обозначающих обычаи и традиции/праздники, меру, вес, расстояние, жидкость и деньги.

Раздел 2.1. Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих понятие «жилище». С появлением широких возможностей для прямого социально-экономического, политического и культурно-образовательного взаимодействия Таджикистана с англоговорящим миром и присутствием, и функционированием множества международных, политических, экономических и общественных институтов в республике данный вопрос приобретает особую значимость.

Односторонние, двусторонние и многосторонние политические и культурные влияния являются исторически обусловленными фактами и требуют от исследователя системного и аналитического подхода для точного определения какого-либо лингвистического явления.

Понятие «жилище» имеется в разных языках, в том числе в английском и таджикском, однако оно может иметь существенные различия с точки зрения форм и способов выражения и актуализации в речи. Данное понятие относится к числу этнографических реалий, которое составляют одну из многочисленных групп безэквивалентной лексики и тесно связаны с национально-культурными особенностями отдельных народов. Как отмечает И.В. Османова, «в условиях роста социальной значимости межкультурной коммуникации и мотивации к овладению иностранными

языками, прежде всего английским, повысилась престижность лингвистического образования. При этом лингвокультурный компонент изучения языка выделяется в качестве приоритетного. Акцент в изучении иностранного языка смещается с позиции изучения языка и культуры на позицию изучения культуры через овладение языком» [Османова, 2007: 90].

В английском лингвокультурном пространстве частотность понятия «жилище» очень высока, и если сравнить его с таджикскими реалиями, то слова, обозначающие место жительства, не всегда совпадают, что в свою очередь, требует от рецептора семантической коннотации. При непосредственном общении с иностранными гражданами больше всего употребляются слова «apartment» и «house».

Данное слово широко распространено в таджикском лингвокультурном пространстве и по своему значению противопоставляется слову и понятию «*хона*» (*хонаи заминӣ*) (досл.: *наземный дом, участок*). В разговорной речи также употребляется слово «*ҳавли*» (*дом с приусадебным участком*). Значение данного слова в английском языке можно передать словом «yard», но при этом ему может соответствовать и другое слово – «*house*». Любопытно, что в персидском лингвокультурном пространстве встречаем транскрипцию английского слова «apartment» в виде «*опорту-мон*», причем такая форма лучше передаёт значение данного английского слова и прочно закрепилась в современном персидском языке. В той же лингвокультурной среде этому слову противопоставляется слово «*вилло*» (*вилла*), которое указывает на дом, а не на квартиру. В отличие от персидского языка, в таджикском языке делается попытка заменить слово квартира таджикскими словами «*хона*», «*утоқ*», однако это не совсем обоснованное стремление и слово «*хона*» требует в этом случае обязательного уточнения: идет ли речь о доме (с земельным участком), или о квартире в многоэтажном доме.

К группе этнографических реалий можно отнести также и другие слова английского языка, выражающие понятие места жительства: «*palace*», «*castle*», «*townhouse*», «*cottage*», «*villa*», «*ranch*», «*trailer*» и *гостевые дома muna* «*motel*», «*boateb*», «*American plan hotel*», «*5-star hotel*», «*hostel*», «*doss-house*» и др. При их использовании или переводе на таджикский язык применяют, как правило, транскрипцию с пояснением значения, калькирование или подбирают соответствия из числа существующих с таким значением слов, если они близки по значению: «*хона*», «*квартира*», «*кулиба*», «*кошиона*», «*қаср*» и др., и «*меҳмонхона*», «*меҳмонсарой*», «*мусофирхона*», «*меҳмонхонаи панҷсатора*», «*қорвонсарой*» (ист., *караван-сарай*) и др. Также встречаются словосочетания, выражающие понятие жилища: *dream home, starter home, town house, ranch-house, efficiency apartment, walk-in apartment, detached house* и др. [Newmark, 1988, 292 p].

Этнографические реалии таджикского языка, выражающие понятие жилища, также указаны в толковых словарях данного языка: *кулиба, кошиона*. Этнографические реалии-слова со значением жилища достаточно продуктивно используются в составе фразеологических единиц, пословиц и поговорок, а также других устойчивых сочетаний: *east or west, home is the best – оби дари хона қадр надорад* (досл.: *вода (в реке) возле дома не ценится*); *хонаро палосу, одамро либос* (досл.: *дом красит ковёр, а человека – одежда*). *The walls at home are your friends, your comfort and your helping hands; (дома (и) стены помогают)*.

Таким образом, слова, обозначающие понятие жилища, как часть этнографических реалий в английском и таджикском языках, составляют отдельную группу специфических для обоих языков лексических единиц и имеют большое значение в изучении языков.

Раздел 2.2. «Сопоставительная характеристика лексики бытовых заведений и реалий со значением одежды». В группу слов, со значением места жительства, входят названия заведений, типы гостиниц, ресторанов, магазинов, особенности бытового и медицинского обслуживания, а также торговое или промышленное предприятие и персонал, работающий в этой сфере:

motel - мехмонхона, чоe, ки мусофирони бо автомобилацион хангоми сафар дар ончо шаб мезузаронанд; bellboy - долон, хучраи доду гирифти мехмонхона, коридорный, посылный (в гостинице); laundromat - хучраи чомаишӯйӣ; bargain basement - таҳхонаи мағозаҳо;

С другой стороны, в персидско-таджикском языке встречается очень много слов именно со слово «хона»; *ошхона - столовая; таҳхона - подвал; дорухона - аптека; болохона - балкон.*

Как известно, язык является средством отражения специфических особенностей различных областей жизнедеятельности людей, в нем концентрируется и генерируется огромный массив специальных слов и терминов, связанных с: 1) культурой таджикского народа: Токи – *букв. головной убор*; 2) историческими фактами: Яккачинор – *букв. одна чинар (платан)*; 3) с историей таджикского народа: Бухоро – *Бухара. Самый большой и древний город в центральной Азии, через который пролегал Великий шёлковый путь, связывающий Восток и Запад*; 4) с когнитивной функцией общечеловеческого мозга и других и ассоциацией: «*Рахат*» - *«наслаждение».*

Понятие «одежда» непосредственно связано с жизнью и бытом людей. В свою очередь, «слова, обозначающие понятие «одежда» в английском и таджикском языках, относятся к категории лексики, которая тесно связана с национально-культурными особенностями народа и ярко подчеркивает их национальный колорит» [Турсунов, 2016: 102]. Само слово «одежда» (clothes) неоднозначно и в английском, и в русском, и в таджикском языках. В английской лингвокультурной среде есть немало слов этой категории, которые являются безэквивалентными по отношению к таджикскому языку. Безэквивалентны в отношении таджикского языка следующие слова, обозначающие одежду и требующие многословных пояснений: *blazer* – *навы жакети варзишӣ (a jacket, not worn with matching trousers/pants often showing the colours or badge of a club, school, team, etc); tuxedo* – *костюми расмӣ, пирохани расмӣ (a black or white jacket and trousers/pants, worn with a bow tie at formal occasions in the evening (dinner suit, dinner jacket); waders* – *музаҳои ботлоқӣ (ки то камар мерасанд), (long rubber boots that reach up to your thigh, that you wear for standing in water, especially when fishing: a pair of waders) и т.д.*

Существуют группа английских безэквивалентных слов, которые употребляются в значении одежды, они известны в таджикском языке своими русскими вариантами, поскольку непосредственно пришли через русский язык: *costume – костюм; sweater – свитер - пирохани пашмӣ, пирохани бодфта; blouse – блуза - блузка* и т.д.

Безэквивалентные слова-реалии, обозначающие одежду в английском и таджикском языках, часто используются в составе ФЕ и пословиц народов-носителей данных языков и подчеркивают их уникальность. Например, распространенные ФЕ и

пословицы в английском языке: *to be in smb.'s shoes* (досл.: *быть в чьей-то обуви*) – *дар пойафзоли касе будан, дар вазиёти каси дигар қарор ёфтан*; *bad hat* (ниқудыишнӣи человек) – *одами макрор*; *clothes make the man* (одежда красит человека) – *одамо либос зебо мезаронад, ср.: хонаро палос, одамо либос*; *cut your coat according to your cloth* (по одежке протягивай ножки) – *қуртаатро чени матоят бибур, ср.: ба қурпаат нигоҳ карда, поятро дароз кун*; *near is my shirt, by nearer is my skin* (досл.: *собственная шкура дороже рубашки. Ср.: своя рубашка ближе к телу*) – *қуртаам ба танам наздик аст, вале нӯстам наздиктар аст, ср.: аввал хеш, баъд дарвеш*; *don't make clothes for a not yet born baby* (не готовь платье для ещё народившегося ребёнка) – *барои кӯдаки таваллуднашуда курта мадӯз*, ср.: *обро надиди, мӯза нақаш* – и многие другие [Турсунов, 2015, 121-122].

Следует отметить, что, хотя отдельные слова, используемые для обозначения одежды в составе фразеологизмов и пословиц, могут не входить в категорию безэквивалентной лексики, тем не менее, как компонент целого высказывания они способствуют тому, чтобы целая единица (фразеологическая или пословицная) стала безэквивалентной.

Раздел 2.3. «Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих понятие «пища и напитки» посвящен сравнительному анализу реалий, обозначающих блюда и напитки. Аяснилось, что существует множество продуктов питания, являющихся общими для подавляющей части населения земли:

Овощи – Vegetables – Сабзавот: onion – пиёз (лук), carrot – сабэй (морковь) и т.д.

Фрукты – Fruits – Меваҳо: apple – себ (яблоко), pear – нок (груша), banana – банан (банан), orange – апельсин (апельсин), peach – шафтолу (персик) и др.

В большинстве стран более или менее есть национальные или привозные общие продукты, из которых готовятся разные салаты, соки и еда. С другой стороны, есть специфические национальные блюда, которые характерны для тех или иных наций или народов. В национальные блюда англичан входят: roastbeef – ростбиф, жаренная говядина (гӯшти гови бирёншуда); beefsteak – бифштек (гӯштибирён); bacon – бекон; chips – чипс (хӯрок); pudding – пудинг (пудинг); plum pudding – плампудинг.

Раздел 2.4. «Сопоставительная характеристика транспортных реалий».

В данном подразделе проводится сопоставительная характеристика реалий транспорта, как разряда этнографических реалий в английском и таджикском языках, рассматриваются средства выражения английских реалий транспорта в таджикском языке, при этом учитываются немаловажные для сравнительно-сопоставительной лингвистики – лингво-культурологические аспекты.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать реалии транспорта в трех основных категориях:

а) **Наземный транспорт – land transport – нақлиёти заминӣ.** В английском языке наблюдается много разговорных эквивалентов, характерных для сферы автомобиля: hack – такси (такси), hog – автомобиль бузурги пурқувват (огромный, мощный автомобиль), four wheels – чорчарха (квадрацикл), roller skate – пойафзоли/кафши чархакдор (ролики) и другие. В английском языке есть также единицы, обозначающие устаревший, подержанный автомобиль, относящиеся преимущественно к американскому варианту английского языка.

Например, ark, beater, clunker, heap, jalopy, shot box. [Фагхуллоев, 2017, 38].

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается процесс проникновения американских реалий в таджикскую культуру: *School bus* – a bus which carry pupils to school and from school to their house – автобус барои мактаббачагон (школьный автобус);

Scoter/motor scooter – a light motorcycle, usually with small wheels and a curved metal cover at the front to protect the rider's legs – рӯдравак, велосипеди безанчири куда-кон, скутер (скутер);

Bicycle – a vehicle with two wheels tandem, handlebars for steering, a saddle seat, and pedals by which it is propelled – дучарха (велосипед);

Tank – an enclosed heavily armed and armored combat vehicle that moves on tracks – танк (танк);

Данный список можно продолжить следующими словами и словосочетаниями: cowboy – ронандаи тезҳаракат (гонщик, водитель – лихач), road signs – аломатҳои ҳаракат дар роҳ (дорожные знаки), roads and lanes on the roads – роҳҳо ва ҳағҳои ҳаракат дар роҳҳо (дороги и полосы), comprehensive insurance – суғуртаи мошин аз дуздиву шикасту рехт (полное страхование автомобиля в случае угона или аварии) и т.д.

б) *Водный транспорт – water transport – нақлиётҳои обӣ*. История США тесно связана с историей развития водного транспорта, что объясняется географическим положением континента. Отделённая от других континентов океаном, Америка была недостижимой, пока не появились корабли, способные совершать длительные плавания.

В англо-таджикских двуязычных словарях транспортная лексика отражена весьма скудно. Например, Англо-таджикский словарь 2007 года издания (А. Мамад-назарова) содержит около полутора десятка лексических единиц данной категории, главным образом водного транспорта. Для семантизации указанной лексики используются русские синонимы слов, что понятно образованному таджикскому читателю: *Yacht* – a large sailing boat, often also with engine and a place to sleep on board, used for pleasure trips and racing-як навӣ киштии бодӣ ё бухории хусусӣ, яхта (яхта); *Barge* – a large boat with a flat bottom, used for carrying goods a people on canals and rivers-баржа, як навӣ киштӣ (баржа, вид судна); *Liner* – a large ship that carries passengers-киштӣ ё тайёра, ки дар ҳағсайри муайян рафтумад дорад (лайнер, движущийся по определённому маршруту);

Встречаются случаи, когда словарная статья содержит подробное разъяснение значения слова на таджикском языке: Scow – киштии тағтаҳни боркаш (грузовая баржа); Steamer – киштии буғӣ (паровое судно); Trawler – киштии моҳигирӣ (рыболовное судно) [Мамадназаров, 2007: 1079].

в) *Воздушный транспорт – air transport – нақлиётҳои ҳавоӣ*. К предметам и понятиям, связанным с воздушным транспортом, можно отнести следующие: *Airplane* – ҳавонаймо (самолёт); *helicopter* – чархбол (вертолёт); *fighter* – ҷанганда, нобудкунанда, (истребитель); *reactive plane-ҳавонаймҳои реактивӣ (реактивный самолёт)*; *aircraft interceptor* – ҳавонаймҳои рақшур (самолёт-перехватчик), *war plane* – ҳавонаймҳои ҳарбӣ (военный самолёт) и т.д.

С воздушным транспортом также связано большое количество интересных понятий, встречающихся в жизни людей в рассматриваемых языках. Например, в аэропортах (*airport*) при проходе регистрации перед полётом пассажиры (*passengers*) по-

лучают посадочный талон – «boarding pass», что можно передать в таджикском языке как «*кортти саворшавӣ*», «*air ticket*» – *чинтаи ҳавонаймо (авиабилет)*, «*pilot*» – *халабон*, «*сарнишин*» *лётчик пилот*, «*ladder*» – *зинаюяи ҳавонаймо (трап)*, «*giving*» – *хати дақи ҳавонаймо ҳангоми парвоз (взлётная полоса)*, «*stewardess*» – *меҳмондор (стюардесса)* и т. д.

Так, реалии транспорта, имеющиеся в разных языках, в том числе в английском и таджикском, могут иметь существенные различия с точки зрения форм и способов выражения и актуализации в речи. Анализ показывает, что в отношении специфических для английского языка реалий транспорта в основном применяется описательный способ перевода.

Раздел 2.5. «Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих обычаи и традиции/праздники». К числу английских безэквивалентных слов, обозначающих главные официальные праздники в Англии, можно отнести следующие: Hogmanay – арафаи соли нав (канун Нового года); New Year and Christmas – соли нав ва зодрузи Ҳазрати Исо; (Рождество Христово); Halloween – Ҳэллоуин (Хэллоуин);

В американской лингвокультурной среде встречаются следующие безэквивалентные слова, обозначающие главные официальные праздники: *President's Day – Рӯзи Президентӣ (День Президента)*; *Thanksgiving Day – Рӯзи шукурғузорӣ (День благодарения)*.

Соответственно, слова, обозначающие эти праздники, безэквивалентны в таджикском языке. Случай, когда слова не имеют прямых соответствий в другом языке, требуют толкования.

В группу слов, обозначающих обычаи, традиции и народные игры таджикского народа, входят следующие слова-реалии: *бузкашӣ* – buzkashi, a peoples competition a horse (козлодрание, народное состязание на конях); *гӯштингирӣ* – gushtingiri, sports, a traditional wrestling (спорт, борьба); *сайри лола* – sayri lola, a Tajik national holiday of tulips (национальный таджикский праздник тюльпанов); *ҳафтсин* – seven specific products beginning with the Arabic letter «sin», attributes of the festive table during Havruz Holiday (семь видов угощения, названия которых начинаются с арабской буквы «син», выставляемых во время празднования Навруза); *ҳафтшин* – seven specific products beginning with the Arabic letter «sin», attributes of the festive table during Havruz Holiday (семь видов угощения, названия которых начинаются с арабской буквы «шин», выставляемых во время празднования Навруза); *ҷавгонбозӣ* – sports game, polo (игра в поло); *туӣ* – tuy, a national wedding party (туӣ, национальная свадьба); *гаҳворабакши* – gahvorabakhsh, a kind of «cradle deal», marriage brokerage of newborn kids (колыбельный створ, обычай просватывания новорожденных); *гаҳворабандон* – gahvorabandon, a custom of celebrating baby's birth after 40 days (обычай отмечать рождение ребенка после 40 дней).

Раздел 2.6. «Сопоставительная характеристика реалий, обозначающих меру, вес, расстояние, жидкость и деньги» посвящен сравнительному анализу реалий, обозначающих меру, вес, расстояние, жидкость и деньги в разноструктурных языках. Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [Томахин, 1988, 239]. Примеры мер веса, длины и жидкостей, и других веществ в английском языке и их перевод на таджикский язык:

inch	– дюйм (2,54 см).
foot	– фут (30,48 см).

Примеры мер веса, расстояния и жидкостей, используемых в таджикском языке, и их аналогов в английском языке:

метр	– meter
километр	– kilometer

Безэквивалентные слова-реалии, обозначающие денежные единицы в Англии и США:

pound	– фунт
dollar	– доллар

Таким образом эти реалии тесно связаны с жизнью и бытом народов, их носителей и, как правило, отсутствуют в других языках, в большинстве случаев они транскрибируются и в отдельных случаях описываются при переводе в силу своей безэквивалентности.

Глава III. «Особенности функционирования и перевода этнографических реалий на примере английского и таджикского языков» посвящен исследованию способов и средств адекватной передачи реалий с одного языка на другой, качеству переводов этнографических реалий в рамках, в художественном тексте английского и таджикского языков.

Раздел 3.1. «Способы и средства адекватной передачи реалий с одного языка на другой». Отмечено, что в таджикской и английской языковой картине мира получили отражение «совокупность представлений о мире» и «особый способ восприятия мира», а также «менталитет и особенности исторической культуры» (Манакин, 2004: 44-46). Кроме того, политические, географические и другие факторы влияют на специфику восприятия человеком разнообразных культурных, географических, религиозных, философских, психологических и когнитивных реалий.

Работа по лексикографической фиксации слов и понятий имеет давнюю историю. Известно довольно много словарей. Например, таджикский лексикограф как В.А. Капранов проанализировал 16 лексикографических источников, и относит два из них к 5-ому веку [см. Капранов, 1964]. В средние века уже составлялись арабско-персидские и тюркско-персидские двуязычные словари и тафсиры. В основном в них были зафиксированы исламские и коранические слова, например, словарь Гиёсиддин бини Джалолилидан Ромпури. На персидско-таджикском языке творили такие великие поэты, как Абуали ибн Сина (Авиценна), Носири Хусрав, Омар Хайяма и др., смысл произведений которых отличался особой символикой и образностью, и естественно, возникла необходимость в толковании значений слов, терминов, понятий, использовавшихся в творениях этих великих мастеров слова. Данное обстоятельство вызвало появление текстов, их комментирование с точки зрения смысла и значения лексического состава произведения. Таким образом, были созданы такие популярные толковые словари, как «Луготи фурс» Асади Туси, «Бурхан-и-катеъ» Мухаммада Хусайна ибн Халида Табризи, «Фарханг-и Рапида» Абу ар Рапида Тавати и др.

Из краткого обзора некоторых письменных источников следует, что практически, все особенности и жизнедеятельность народа, его культуры находят своё отраже-

ние в языке, они передаются из поколения в поколение, изменяются, получают новые коннотации и семантические особенности.

Для того чтобы передать национально-культурный и языковой-философский колорит, следует определиться с научным понятием объекта исследований.

Из обзора работ лингвистов, которые занимались анализом «языковой картины мира» в первой главе выясняется, что термин «реалия» перешел в лингвистику из психологии. Во-первых, мы должны понимать следующее:

1) Семантический фактор, который под названием «реалии» впервые был в 1952 г. введён в лингвистику Л.Н. Соболевым, другие учёные, такие как Г.В. Чернов, Ф. Турсунов, Л.С. Бархударова, Е.М. Коломейцева и М.Н. Макеева и др. рассматривают их как понятие «безэквивалентной лексики» [Вернигорова, 2010: 183-185, Турсунов 2015; Коломейцева, 2004: 37-39], А.Е. Супрун, рассматривает реалии как «экзотическую» лексику. Однако все мы сторонники того, что безэквивалентная лексика состоит из многих групп и реалии составляют одну из основных и больших групп безэквивалентной лексики. Встречаются также такие термины, как «экзотизм», «лакунь» и др.; 2) Во-вторых, важным является «слово», которое описывает явление «реалий». На переводческом уровне трудности появляются не только в семантической передаче, имеющей этнокультурные факторы, но и структурной играматической; 3) В-третьих, трудности возникают в связи с фонетическими проблемами при передаче значения слова-реалии с таджикского языка на английский язык и обратно.

Одним из важнейших способов адекватной передачи реалий является учет этнокультурного предметного деления, который, в свою очередь, можно разделить на несколько подгрупп:

I. К первой группе относятся «географические реалии», которые включает в себя наименования географических социальных и этнокультурных объектов. Как уже отмечалось в первой главе, к ним еще примыкают географические биологические разновидности:

а) – англ. на тадж.: Washington – Вашингтон; б) – тадж. на англ.: Khujand – Худжанд, Сурхоб – Surkhob,

II. Ономастические реалии имеют место быть и могут представлять сложности для передачи мысли и фонетической системы названных языков:

а) – англ. на тадж.: Washington – Вашингтон; б) – тадж. на англ.: Gloucester – Глауцестер, хотя по транскрипции [glaster].

III. Передача «этнографических реалий»:

Быт:

а) пицца, напитки;

а) – англ. на тадж.: bacon – гушти намакздаи хук (копченая свиная грудинка, бекон).

б) – тадж. на англ.: далда – dalda.

Одежда:

а) – англ. на тадж.: Bine jeans – blue denim trousers having reinforced pockets and seams, worn originally as work pants but now also as leisure attire; syn.

б) – тадж. на англ.: тоқй – toqi, a national hat, for men and women.

Жильё, мебель, посуда и т.п.:

а) – англ. на тадж.: house – хона, хучра, terrase – айвон и др.;

б) – тадж. на англ.: чайхона – tea-house, (чоё, ки дар он чо пирамардон ништа-ста чай менушанд ва ош мепазанд) – место, где старики проводят время за чашкой чая и др.

а) – англ. **Транспорт:** на тадж.: curb service – хизматрасониҳои сари роҳ (придорожный сервис); driver/passenger – шахси дохили мошин-ронанда ва мусофир (человек внутри автомобиля – водитель и пассажир); б) – тадж. на англ.: сарнишин – pilot.

Как уже было сказано, история очень много значит для реалии и при попытке адекватной их передачи выясняется глубина понятий и их денотат в переводимом языке. «Трудовая деятельность» считалась неотъемлемой частью английского и таджикского народов, которая, в свою очередь, имеет национальную специфику: **Люди труда:** а) – англ. на тадж.: manager – роҳбар (иногда переводится как менечер); б) – тадж. на англ.: косагар – сир-maker. **Орудия труда:** Орудия труда английского языка переходят на таджикский язык иногда напрямую или через другие языки, и не переводятся, а транскрибируются: а) – англ. на тадж.: tractor – трактор; б) – тадж. на англ.: каланд – hom, mattock. **Организация труда:** а) – англ. на тадж.: collective ownership of land – истифодабарии заминҳои умумӣ (совместное владение землей); б) – тадж. на англ.: хочагиҳои муттаҳидшудаи деҳконӣ – enlarged collective farm. Рассмотрим передачу культурных факторов на нижеприведённых примерах: **Музыкальные инструменты:** а) – англ. на тадж.: drum – доира; bass drum – доираи басс и др., guitar – гитара, хотя слово «guitar» имеет персидско-таджикское происхождение «ge» – семь и «tor» струна. **Музыка и танцы:** а) – англ. на тадж.: tango – танго, waltz – вальс и др.; б) – тадж. на англ.: фалак – falak, шапмаком – shashmawom, рақси лола – tulip dance и др.

Реалии также тесно связаны с этими понятиями и культурной историей народов: а) – англ. на тадж.: lullaby – алла.

У восточноиранских народов встречаются такие слова, как «даргилик», «лалайик» и другие слова, или же: б) – тадж. на англ.: рубои – quatrain (a stanza of four lines, especially one having alternate rhymes) и др.

Обычай, ритуалы: а) – англ. на тадж.: Easter – пасха; б) – тадж. на англ.: chillagurezon – chillagurezon some ceremonial events marking the ending of chilla period.

Праздники.

Как было отмечено во второй главе, реалии не поддаются свободному и традиционному переводу с английского языка на таджикский язык и обратно: а) англ. на тадж.: Queen's/king's official Birthday – Рӯзи таваллуди Малика/Шоҳ; б) – тадж. на англ.: Иди Рамазон – Idi Ramazon (Ураза-байрам), Ramazon Holiday; Иди Курбон – Idi Qurbon (Курбан-байрам), Qurban Holiday.

Игры. Существуют общие игры, транслируются олимпийские игры, однако для таджикского и английского средностагистического индивидуума очень сложно понять определенную группу реалий-названий игр: а) – англ. на тадж.: rugby – регби (бози) (регби, игра); б) – тадж. на англ.: бузкашӣ – buzkashi, a men's competition-game played by riding a horse (козлодрание, народное состязание на конях).

Мифология. Реалии выражаются в разных мифах и легендах: Они не понятны другим народам и требуют дополнений. а) – англ. на тадж.: King Arthur – шоҳ Артур (в раннем кельтическом тексте упоминается и с ним связанно много мифологических легенд); The Hydra – аждаҳори чандара; б) – тадж. на англ.: осиеббардор – according to a tajik legend, this is a mythical person, who carries the millstone and rotates it.

Во время перевода таких реалий приходится очень много знать переводчику о культуре переводимого текста: а) – англ. на тадж.: Saint – мукаддас, диндор, иллохй. Однако в английской культуре не все могут быть святыми (праведником). Термин употребляется исключительно к праведникам хрестыянской церкви; б) – тадж. на англ.: шахид – *murthir*. Религиозный Исламский термин, в значении персоны становится жертвой ради религии и по повериям попадает в рай.

Меры и деньги.

Единицы мер, как уже упоминалось во второй главе, имеют свои исторические особенности: а) – англ. на тадж.: inch – дюм (ченкай дарозь баробари 2.54 см);, foot – фут, метр – метр и др.; б) – тадж. на англ.: ангушт – 5 см (расстояние между двумя пальцами), километр – kilometer и др.

Раздел **3.2. «Анализ качества переводов этнографических реалий в рамках английского и таджикского языков»**. Как показал сравнительный анализ реалий, прежде всего, носят определённую специфическую и смысловую нагрузку, которая требует от переводчиков знаний во всех областях данной культуры и исходного языка. Передача и перевод этнографических реалий требует от переводчика особых знаний и приёмов. Об особых знаниях в области перевода, исходного и переводимого языков мы уже упомянули в предыдущих главах. На материалах английского и таджикского языков нами были выделены приёмы и методы перевода и передачи реалий: Заимствования: Заим. + транс. + транслит. + результат. перевода. При заимствовании различаются два фонологических подхода.

Транскрипция и транслитерация: а) – англ. на тадж.: George Washington – Чорч Вашингтон; Saint George – Сейнт Чорч (Чорчи мукаддас, шахиди насроние, ки дар аср 6 умр ба сар бурда ҳамчун муофизии Британияи Кабир шуморида мешавад); б) – тадж. на англ.: Исмоили Сомони – *Ismoili Somoni*.

Как известно, 26 букв английского языка дают 44 звука, некоторые звуки отсутствуют в таджикском языке, например: а) – англ. на тадж.: th > т или з; th (θ) > т, ф, с, з; и др.; б) – тадж. на англ.: ж > zh; г > gh; х > kh и др.

Кроме того, переводчик сталкивается с проблемой передачи суффиксов-окончаний с английского языка на таджикский язык. К их числу можно отнести следующее: «-borough», burgh произносится как [barə], [bri] переходит на таджикский как «-бург»: Edenburg – Еденбург «bury» – [bʌrə], [bri] переходит на таджикский как «-бури»; «-cester» [stə] переход на таджикский как «-стер»: Gloucester – Глазестер хотя по транскрипции [glɑstər]. «ham» [həm] переходит на «-хам», или «-хем», Meorham – Меорхем и другие.

Из вышеупомянутых примеров становится очевидным, что число таких переводов единично. Транскрипция и транслитерация в отношении перевода таких реалий требует сугубо индивидуального подхода и огромных усилий переводчиков и лингвистов. С другой стороны, частотность таких переводов незначительна, чтобы вести речь о каких-то научных обобщениях. Тем не менее, можно сформулировать следующие промежуточные заключения: При переводе этнографических реалий английского и таджикского языков наблюдаются следующие способы передачи реалий:

а) **Введение неологизма.** Это обычно происходит, когда в переводящем языке вводится новое слово. Например, таджикское слово «суманак» неизвестно англоязычным носителям, потому что его можно отнести к этнолингвистическим реалиям. В английский язык вводится новый термин «*sumanak*» и поясняется его

значение – a traditional sweet made from malt, sprouted weat and flour, especially during Navruz Holiday, Persian New Year» (- традиционная сладость из солода, пророщенных зёрен пшеницы и муки; обычно готовится весной во время праздника Навруз).

б) **Калькирование** также применяется при передаче реалий. Например, хомшурбо – khomshurbo, a Tajik national type of broth – это суп, в основе которого картофель и говядина. Однако, калькирование не всегда работает в пользу переводчика, например, слово «сиёхалаф» этим приёмом будет как «black grass», такое выражение не существует в разговорном обиходе англичан и требует от рецептора знания его биологического происхождения.

в) **Дословный перевод**. Несмотря на негативные последствия дословного перевода, существуют плюсы. Сегодня большинство людей пользуется электронными переводчиками, которые, как правило, являются «ложными друзьями переводчика, хотя в некоторых случаях дословный перевод может давать и положительный результат: факирхона-poorhouse.

г) **Полукалька.** Этот метод встречается при переводе текстов с английского на таджикский язык и наоборот и представляет собой комбинацию двух видов передачи – частичное заимствование с помощью калькирования:

Prince of Wales – Шахзода Уэльский – лакаби чошипинони тахти Англия;

Founding Fathers of Nation – Поягузорону Падарони Миллат;

Reactive plane – ҳавопаймои реактивӣ (реактивный самолёт) и др.

д) Метод **освоения** широко применяется в профессиональном переводе. Достаточно много слов английского языка или англоязычного происхождения при передаче на таджикский язык остаются неизменными:

parachute – парашют,

pilot – пилот, халабон, лётчик (сейчас встречается слово сарнишин);

Halloween – Хеллоуин, Навруз – Nawruz и др.

е) **Семантический неологизм**. Среди переводчиков также популярным является введение неологизмов в переводящем языке. Большинство таких примеров можно найти в номенклатуре слов, обозначающих обычаи, традиции и народные игры таджикского или английского народов:

бузкаши – buzkashi, a peoples competition a horse (козлодранье, народное состязание на конях)

гуштингирӣ wrestling.

При переводе иногда теряются какие-то семантические элементы лексических единиц. При рассмотрении качества переводов, выявляется, что семантический неологизм не всегда охватывает семантические оттенки определенной реалии:

Например, таджикское слово «гуштингирӣ» не всегда соответствует английскому слову «wrestling». На первый взгляд может показаться, что это хороший вариант перевода, однако при детальном анализе данного вида спорта выявляется, что правила таджикского «гуштин»-а отличаются от английского «wrestling», что требует дополнительных объяснений.

Приблизительный перевод употребляется, когда данное понятие или его физические характеристики не имеют эквивалента в переводящем языке. Данный метод часто встречается для передачи реалий в рамках рассматриваемых языков. Он не

только популярен среди переводчиков-синхронистов, но и лингвистов, которые занимаются переводами разных текстов и тематических групп слов:

Thanksgiving Day – Рӯзи шукргузорӣ (День благодарения)

а) Гипонимический перевод. Данный вид перевода в основном характерен для литературы. На сегодняшний день широко употребляется среди журналистов и репортеров, при переводе пословиц, поговорок или фразеологизмов:

Gar sabr kunī az ġura ħalvo meʔazad – Where there is a will there is a way,

To cry with one one and laugh with the next – бо гург думба мехураду бо ҷупон ги-
ря мекунад;

God helps those who, help themselves – аз одам ҳаракат аз Худо баракат и др.

б) Уподобляющий перевод может дать переводу изящество и красоту смысла. Данный вид перевода позволяет заменить незнакомую реципиенту реалию на хорошо ему и другим известную: old seadog – гурги борондида (тёртый калач).

Из анализа материалов, сопоставляемых этнографических реалий английского и таджикского языков становится понятным, что иногда для выяснения полной семантической картины следует кратко описать явления реалий: ҳафтпин – seven specific products beginning with the Arabic letter «sin», attributes of the festive table during Havruz Holiday (семь видов угощения, названия которых начинаются с арабской буквы «шин»), выставляемых во время празднования Навруза).

Трансформационный или контекстуальный перевод. Всегда помогает переводчикам использовать его для выбора подходящего эквивалента, для этого содержание текста трансформируется переводчиком соответствующим образом: to go through fire – аз обу оташ гузаштан; як пули кучак намеарзад – not worth a curse.

Опущение. Метод опущения всегда сознательно используется переводчиком от невозможности передачи переводимого текста: куртаи чакан – dress и др.

Однако следует отметить, что опущение реалий даёт негативную репутацию переводчику, когда национальный колорит остаются в тени.

В разделе **3.3. «Анализ качества переводов этнолингвистических реалий в художественном тексте английского и таджикского языков»**. При передаче реалий лингвистические факты говорят о том, что лексические единицы в конкретных контекстах по-разному используются в языке оригинала. В ходе исследования были обнаружены работы, где каждый автором предлагал свой подход к качеству переводов этнолингвистических реалий в художественном тексте. Однако, каждый из них отмечал важность соблюдения меры при переводе реалий, чтобы текст не был перегружен избыточными реалиями. А. В. Федоров говорил о том, что «нельзя перевести реалию, можно лишь перевести название реалии», и выделял следующие приемы [Федоров, А.В., 2002].

Безусловно, прием перевода реалии зависит от жанровых особенностей того или иного текста, например, в научных текстах реалия часто является термином, поэтому и переводить ее нужно термином. Однако, в художественной литературе выбор зависит от характера текста, например, если это детская повесть, то при появлении незнакомой для реципиента реалии необходимо избегать транскрипции и вместо этого вводить переводческий комментарий; в научно-популярных произведениях также необходимо вводить переводческие комментарии, так как направленность этого вида произведений познавательная; в драматических произведениях следует избегать поясне-

ния в списках; а в приключенческом романе транскрипция будет передавать экзотику, свойственную жанру.

Предположительно, самыми частотными приемами перевода станут описательный и приблизительный переводы, генерализация и калькирование.

Следует отметить, что тема перевода художественных произведений с английского на таджикский язык не столь всесторонне изучена, в отличие от перевода с английского на русский. (А. В. Федоров, В. С. Виноградов, Л. С. Бархударов и др.). Безусловно, важно учитывать то, что переводоведение стало самостоятельной дисциплиной только в 50-е гг. XX в., поэтому раньше переводчики основывались на собственном чутье и собственных знаниях о культуре и языке. Ранние стадии развития теории переводоведения можно проследить в переводах 1950–1960-х гг. В 1970-е гг. в переводоведении реалии стали отдельной частью лексики. Переводы, выполненные с 90-х гг. XX в. и позже, можно назвать современными, так как они отражают современное развитие теории перевода. Конечно же, при переводе художественного текста невозможно предсказать количество переведенных страниц за день, так как существуют такие понятия, как специфика индивидуального стиля автора и эстетическая наполненность текста и немаловажным фактом является и сама личность переводчика художественной литературы: он должен обладать писательскими наклонностями, глубокими знаниями о родном и целевом языке, об их культуре; немаловажен его творческий

Прежде чем начать переводить художественный текст, в первую очередь надо провести предварительный анализ текста, чтобы определить тип информации, найти эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы, фразеологизмы и др. и принять переводческие решения. Среди основных проблем, с которыми встречается переводчик – это передача временной дистанции текста, передача черт литературного направления и передача индивидуального стиля автора. Несомненно, перевод дело трудное и переводчик встречает огромное количество трудностей, среди которых – проблема перевода имен персонажей, пословиц, поговорок, фразеологизмов и т.д.,

Самыми труднопреодолимыми являются сказки, где переводчику приходится придумывать новые имена по моделям, типичным для фольклора переводимого языка. И как уже было нами отмечено, реалии являются носителями национального колорита, поэтому главная задача переводчика – это сохранение национальной специфики того народа, с языка которого производится текст перевода. С этой целью переводчики часто используют описательный перевод. Также трудность при переводе могут вызвать реалии, касающиеся особенностей государственно-административного устройства и общественной жизни.

Все сказанное выше, сводится к тому, что переводчикам нужно не только перевести текст адекватным для реципиента приемом, но и сохранить стиль и мировидение автора. Важно сохранить идею автора и при этом стремиться, чтобы описательный перевод не отвлекать читателя и передавать национальную специфику текста. Для того чтобы определить место безэквивалентной лексики и поведение реалий в контексте, необходимо рассмотреть двуязычные переводы, чтобы определить контекстуальное окружение. С одной стороны, каждая отрасль знаний обладает специфическими особенностями, с другой стороны, мы имеем дело с социокультурным текстом реалий, которые имеют этнокультурные и социокультурные коннотации. А. Д. Швейцер

упоминает, что «при изучении иностранного языка приходится усваивать себе не только новую звуковую форму слов, но и новую систему понятий, лежащую в их основе» [Швейцер, 1977:67], это, прежде всего, касается перевода.

Носители разных языков имеют разные мысли и стереотипы, получают разную информацию с разными языковыми и культурными знаками, и, наконец, нейронные связи мозга строятся по структуре и семантике родного языка, и к чему привык мозг человека. При переводе сложность заключается именно в том, что надо передавать не только слова, но и мысль другими фонетическими знаками, где не искажается смысл реалий в переводимом языке.

Так как объём информации, которой обмениваются люди, постоянно растёт, растёт также и объём переводов. Таким образом, перевод имеет важное место не только среди специалистов, но и становится предметом интереса в повседневной жизни человека. Всё больше людей стали заниматься переводом, что привело к большому спросу различных словарей. Данное явление требует контекстуального анализа определенных отраслей. Например:

They walked up the road together to the old man's shack and went in through its open door (O.M.S., 14). – Онҳо харду аз роҳ ба кулбаи пирамард баромаданду аз дари кӯшодаи он даромаданд (П.Б., 15). – Онҳо ба кулбаи пирамард даромаданд ва аз дари калони кӯшодагӣ ба он дохил шуданд (М.Б., 17).

Из данного контекста выясняется, что слово «shack» переводится как «лачуга», а на таджикский переводится как «кулба».

Рассмотрим другие примеры:

They sat on the Terrace and many of the fishermen made fun of the old man and he was not angry (O.M.S., 8). – Онҳо ба қаҳвахонаи Террас рафтанд. Бисёре аз мохирон пирамардро масҳара мекарданд, аммо ӯ озурда намешуд (П.Б.,9). – Онҳо дар айвон нишастанд. Бисёр мохидорон ба ӯ нигоҳ карда, пишанд мезаданд, лекин пирамард аз онҳо намеранҷид (М.Б.,13). – Бо ҳам дар ковеъи «Терос» непастанд ва хейли аз мохигирҳо сар бе саре пирамард гузоштанд ва пирамард бе дел нагерефт (П.Д., 99).

Слово «terrace» переводится как «терраса» (ряд примыкающих друг к другу однотипных домов), открытое место, где можно посидеть и отдохнуть на свежем воздухе. На таджикский язык этому слову соответствует слово «айвон». Эти слова относительно близки друг к другу по значению, но отличаются в национальном понимании двумя народами. По способам перевода материалы английского и таджикского языков в контексте разных этнолингвистических жанров можно классифицировать такими способами:

1. К первому способу можно отнести транскрипцию и транслитерацию, которые довольно широко распространены в практике и теории перевода. Как уже упоминалось в теоретической и практической части диссертации, важны не только фонетические, но и семантические факторы. Это особенно ярко выражается во время анализа конкретных предлжений:

«You may address me as the Count Von Kramm, a Bohemian nobleman...» (Sh. H, 9). – Пиндоред, ки ман граф фон Крамм, дворянини Богемия ҳастам (III.X,58). «I have come incognito from Prague for the purpose of consulting you (Sh.H, 10). – «Ман аз Прага маҳус пинхонӣ омадам, ки аз шумо маслиҳат гирсам» (III.X,59).

«... Those are the crucial points upon which the case depends. And now let us talk about George Meredith, if you please, and we shall leave all minor matters until to-

morrow» (Sh.H, 91). – «Ин нуқтаҳои асосие мебошанд, ки онҳо натиҷаи мушоҳидаҳои пешакӣ ҳал мекунанд... Агар майл дошта бошед, ҳоло биед, дар бораи эҷодиёти Чорч Мереди гап мезанем ва ҳама қорҳои дуомдараҷаро ба фардо мавқуф мегузорем» (Ш.Х, 40).

«He was an old man who fished alone in a skiff in the Gulf Stream and he had gone eighty-four days now without taking a fish» (O.M.S., 6). – «Пирамарде танҳо бо завраки худ дар Гулф Стрим моҳигирӣ мекард ва ҳоло ҳафтмода чор рӯз шуда, ки ҳеҷ моҳӣ нагирифта буд» (П.Б., 7) – «Пирамард дар Гольфстрим яққаву танҳо моҳидорӣ мекард» (М.Б., 12).

Assuming an attitude, she began 'La Ligue des Rats; fable de La Fontaine' (J.E. 107). – Ў ба худ кифоӣ чиддӣ пазируфта, хондани масали Лафонтен «Иттиҳоди Қалламушон» - ро оғоз ниҳод (Ҷ.Э, 99). Из данных примеров становится ясно, что, в общем, в конкретных контекстах реалии не очень понятны читателю из другой культуры, поэтому часто встречаются переводы, где определённые понятия раскрываются в виде комментариев или же пояснений, часто дополнительно в кавычках или в сносках. Например:

«No. Go and play baseball» (O.M.S., 10). – Не. Биврав, бейсболбозӣ кун (П.Б., 11). – Бехтараш бейсбол бозӣ кун (М.Б., 14). Хотя суть предложения уже дана, однако в сноске даётся переводчиком следующее «Бейсбол ё бейзбол (англисӣ – Baseball) – тўббозие, ки дар он ду командаи ҳар қадом нўҳнафарӣ иштирок менамоянд) – Набуро бейсболбозӣ кун» (П.Д., 100).

«The Yankees cannot lose» (O.M.S., 16). – Янкиҳо набояд бой диҳанд (П.Б., 17). «Янкӣ»-ҳо бозиро бой намедиҳанд (М.Б., 18). (В сноске: «Янки – лақаби америқоӣҳои дар ШМА таваллуд ёфтагӣ». – «Йонкӣю бозанда нистанд» (П.Д., 105).

Контекстуальную транскрипцию и транслитерацию можно встретить в нижеледующих примерах:

«Now, it is a fact, gentlemen, as you may see for yourself, that my hair is of a very full and rich tint», <...> (Sh.H, 35). – Ҷентльменҳо, чи тавре ки худатон мебинед, ман мӯи сурхи дурахшандаи хушранги гуногунтобиёе дорам... (Ш.Х, 9).

«But you went turtle-ing for years off the Mosquito Coast and your eyes are goods» (O.M.S., 14). – «Аммо ту, ки солҳои дароз дар соҳили Москито сангпушт шикор мекардӣ, чашмонаг ҳанӯз хубанд (П.Б., 15). – Лекин худат чандин сол барои шикори сангпушт ба соҳили Москита рафтӣю чашмонаг сип-сихат (М.Б., 16). – «Вали ту чандин сол мирафғӣ сайде лоқпушт ту соҳили москиту, чашмот ҳам ҳич эйбӣ накарде» (П.Д., 102).

2. Ко второму способу относится «Калькирование», – где все языковые единицы оригинала переводятся посредством точного воспроизведения средствами переводящего языка, при этом морфологическая структура не изменяется:

«I like beer in cans best. – I know. But this is in bottles, Hatuey beer, and I take back the bottles (O.M.S., 22)» – Ман оби çави қуттигиро бештар дӯст медорам. – Медонам. Аммо инҳо шишаганд, оби çави Ҳатвӣ, шишаҳоиңро баъд бармегардонам (П.Б., 23). – Лекин ман бештар пивоӣ консервиро нағз мебинам. – Медонам. Аммо имрӯз вай пивоӣ шишагӣ дод. Шишаҳоиңро ба худӣ бурда медиҳам (М.Б., 20). – бе назаре ман обçе қутӣ бехтарин обçе. – оре мидунам. амо ин çо шишап, обçув ҳотуьӣ, шишешам бармигардунам (П.Д., 109).

«This pale crescent was ‘The likeness of a Kingly Crown’ what it diademed was ‘the shape which shape had none (J.E., 132). – «Ин халқа, бешубҳа, «шабеҳи тоҷи шоҳона» буд, ва «шаклро» зебо медод, ки «аслан шакл надорад» (Ҷ.Э., 123).

«That’s you, Bill», returned Black Dog, «you’re in the right of it, Billy. I’ll have a glass of rum from this dear child here, as I’ve took such a liking to; and we’ll sit down, if you please, and talk square, like old shipmates (T.I., 15). – Туро медонам, Билли, - ҷавоб дод Саги Сиёҳ, – ҳақ дар ҷониби туст. Ин бачаи хубе, ки ман ӯро дӯст доштам, ба ман ҳоло як стаканча ром меоварад. Ману ту, агар хоҳӣ, менишинуему бе киноя, соф ҳамчун рафиқони дерина сӯхбат мекунем. Ҳамин тавр не? (Ҷ.Ҷ., 16).

3.К третьему способу перевода относится описательный перевод, при котором смысл единицы передается путём объяснения. Рассмотрим некоторые примеры:

«Every shade of colour they were straw, lemon, jrange, brick, Irish – setter, liver, clay; but, as Spaulding said, there were not many who had the real vivid flame – colored tint» (Sh. H, 36). – «Дар ин ҷо тамоми тобишҳои ранги сурх буд: пахолранг, рангилиму, норанҷӣ, хиштиранг; тобиши ранги сетгерҳои (як хел саги шижорӣ) ирландӣ, ранги талха, қоширанг; аммо, чи тавре Сполдинг нишон дод, сари ҳақиқӣ – дилрабо, дурахшанда, оташиранг дар ин ҷо хеле кам буд» (III; X, 9).

«You are afraid of me, because I talk like Sphinx» (J.E., 145). – «Шумо аз ман барои он метарсед, ки мисли абулҳавл пурмуаммо суҳан меронам» (Ҷ.Э., 136). (В Сносках: «Абулҳавл – дар ривоёти Юнони қадим махлуқи афсонавии болдор аст, ки баданаи шабеҳи бадани шер ё саг ва қафаси синааш ҳамчун занон буд»).

«Sitting by the fire in the house-keeper’s room, I approached that islands in my fancy, from every possible direction; I explored every acre of its surface; I climbed a thousand times to that tall hill they call the Spy-glass, and from the top enjoyed the most wonderful and changing prospects» (T.I., 39). – «Дар хонаи девонабегии ҳавлӣ дар пеши гулхан нишаста ман фикран аз тарафҳои гуногун ба сӯи ҷазира мерафтам. Ман ҳар як вачаб замини онро таҳқиқ мекардам, ҳазорҳо бор ба теп-паи баланде, ки Дурбини Якмила номида шуда буд, мебаромадам ва аз он ҷо истода манзараи ҳайратангези доимо тағйирёбандаро бо ҳаваси зиёд тамошо мекардам» (Ҷ.Ҷ., 52). (В сносках: Девонабегӣ – идоракунандаи корҳои девон, қаср, хавлии бойҳо, помешикҳо).

«Why, how many tall ships, think ye, now, have I seen laid aboard? and how many brisk lads drying in the sun at Execution Dock» cried Silver, «and all for this same hurry and hurty and hurty (T.I., 61). – Магар ман киштиҳои калони ба бехудагӣ нобуд шударафта-ро кам дидаам? Магар ман йиғтиҳосеро, ки ба дор оварта дар офтоб қок карда шуда буданд, кам дидаам? – хитоб кард Сильвер. – Аз чӣ сабаб буд ин? Ҳамаи ин аз он сабаб буд, ки онҳо саросема мешуданд, саросема (Ҷ.Ҷ., 87).

В некоторых случаях переводчик использует понятные термины, хотя они являются заимствованными, например, слово «каюта» или «палуба»:

I might have been twice as weary, yet I would not have left the deck; all was so new and interesting to me... (T.I., 53). – Лекин, агар ман ҳатто ду баробар зиёд ҳам монда мешудам, аз палуба дур намерафтам (Ҷ.Ҷ., 74).

«This last was a sharp-looking man, who seemed angry with everything on board, and was soon to tell us why, for we had hardly got down into cabin when a

sailor followed us (Т.І.,49). – Капитан одами бадқавоқ буд. Дар киштӣ аз ҳар чиз асабонӣ мешуд. Сабабҳои норозиги худро ӯ зуд дар пеши мо баён кард. Мо нав ба каюта фаромада будем, ки матрос омада гуфт... (Ҷ.Ҷ., 67). (В сносках: Каюта – хучра дар киштӣ).

Все теоретические подходы и практические примеры дают переводчику понять методы передачи мысли, способы передачи грамматических и языковых структур в разных областях знаний.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. ***Шарифова, Д.*** Сопоставительная характеристика и особенности перевода этнографических реалий, обозначающих понятия "жилище", в английском и таджикском языках / Д.М. Шарифова // Ученые записки Худжандского государственного университета. - 2017. - № 3 (52). - С. 182-187.
2. ***Шарифова, Д.*** Особенности перевода этнографических реалий, обозначающих понятие «одежда» в английском и таджикском языках / Д.М. Шарифова // Вестник Университета (Российско-таджикский (Славянский) университет). - Душанбе 2018. - № 1 (61). - С.252-257.
3. ***Шарифова, Д.*** Этнографические реалии в общей классификации языковых реалий / Д.М. Шарифова // Вестник Таджикского национального университета. - 2019. - №5. - С. 110-114.
4. ***Шарифова, Д.*** Сопоставительная характеристика этнографических реалий транспорта английского и таджикского языков. / Д.М. Шарифова // Вестник Педагогического университета. - 2019. - № (78). - С.77-82.